

На правах рукописи

李泳诺

ЛИ Юнно

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЦЕННОСТНЫХ
КОМПОНЕНТОВ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ
В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ РУССКИХ И КИТАЙЦЕВ
(на материале корпусных и экспериментальных данных)**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Пермь 2025

Работа выполнена на кафедре теоретического и прикладного языкознания ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет».

Научный руководитель: **Ерофеева Тамара Ивановна,**
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры теоретического
и прикладного языкознания ФГАОУ ВО
«Пермский государственный национальный
исследовательский университет»

Официальные оппоненты: **Кошкарова Наталья Николаевна,**
доктор филологических наук, доцент, профессор
кафедры «Международные отношения, политология и регионоведение» ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Кропачева Марина Александровна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры
иностранных языков и удмуртской филологии
ФГБОУ ВО «Глазовский государственный
инженерно-педагогический университет имени
В. Г. Короленко»

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова»

Защита состоится «01» июля 2025 года на заседании диссертационного совета 24.2.358.02 в ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15.

Электронная версия текста диссертации доступна на сайте ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: <http://www.psu.ru>. Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ВАК при Министерстве образования и науки РФ: <http://vak.ed.gov.ru/vak> и на сайте ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: <http://www.psu.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2025 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент

 М. А. Ширинкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая диссертационная работа посвящена анализу ценностных компонентов содержательной структуры лексем ДОБРО / 善, ЗЛО / 恶, ЛЮБОВЬ / 爱, СЧАСТЬЕ / 幸福, ВЕЖЛИВОСТЬ / 礼貌 и ТРУДОЛЮБИЕ / 勤劳. Исследование носит междисциплинарный характер и опирается на такие направления современной лингвистики, как социолингвистика, психолингвистика и лингвокультурология.

Понятие ценности является важнейшей методологической проблемой в науке, тем самым определяя круг ее исследователей. Такие русские философы, как С. Ф. Анисимов [1970; 2001], В. П. Барышков [2005], П. С. Гуревич [2003], О. Г. Дробницкий [1966], М. С. Каган [1997], А. М. Коршунов [1988], Я. Л. Розин [1989], В. П. Тугаринов [1988], Б. А. Чагин [1966], а также китайские философы Ли Дэшунь [2007], Ли Лянькэ [1985], Ли Цзяньфэн [1988], Ма Чжичжэн [1991] и другие, изучали сущностные характеристики категории ценности, рассматривая ее как отношение «субъекта (человека, класса, нации, народа) к объективным материальным и духовным результатам человеческого труда» [Чагин 1966: 7].

В изучение проблемы ценности лингвисты внесли существенный вклад, отраженный в работах Ю. Д. Апресяна [2006; 2007], Н. Д. Арутюновой [1999], С. Н. Виноградова [2007], В. И. Карасика [2002; 2013; 2019; 2019а; 2022], Е. Ф. Серебренниковой [2011], И. А. Стернина [1996; 1999] и др. Ценность в области лингвистики проявляется через языковое и речевое действие людей посредством словесных моделей ценности, создаваемых носителями языка. Ю. Д. Апресян полагает, что «ценность представляет не столько классификацию языковых единиц сама по себе, сколько набор признаков, по которым каждая единица попадает в различные пересекающиеся классы» [Апресян и др. 2006: 160; Апресян 2007]. С точки зрения когнитивной лингвистики справедливо отмечается, что ценности представляют собой «...социальные, социально-психологические идеи и взгляды, разделяемые и наследуемые каждым новым поколением» [Стернин 1996: 108]. В рамках лингвокультурологии рассматриваются различные типы ценностей: витальные, социальные, политические, моральные, религиозные и эстетические.

В настоящее время в Китае актуальна проблема исследования категории ценности в «языке морали» – инструменте для выражения моральных понятий. Китайские ученые, например Чэнь Шэн, Юй Мяо, Сян Юйцяо, изучают язык морали с точки зрения конфуцианской этики — современного философского направления в Китае.

В России в 2022 году вышла в свет коллективная монография «Общая и русская лингвоаксиология», в которой демонстрируется подход к объяснению ценностного аспекта значения слова с позиций философии и лингвистики. Цель монографии — «выявление приоритетных направлений мысли современного носителя русского языка, его ценностных ориентиров на основе изучения фактов языка» [Общая и русская лингвоаксиология 2022: 8].

При изучении ценности лексемы значение играет важную роль, представляя собой интерпретацию действительности в ее измерениях: физических, психологических, социальных, духовных, ценностных [Бартминьский 2005: 32]. Такое значение, созданное на основе компонентного семантического анализа, т. е. деления значения на мельчайшие компоненты — семы, обладает структурой лексемы, имеющей три зоны: ядро, предъядерную зону и периферию. В данной работе вместо термина «сема» используется термин «семантический компонент», который представляет, по сравнению с семой, более крупную семантическую единицу.

Анализ категории ценности в аспекте лингвокультурологии представляется актуальным в современных исследованиях ценностей, понимаемых как культурно значимые социопсихические образования в коллективном сознании, опредмеченные в той или иной языковой форме [Карасик 2002].

Актуальность исследования определяется следующими факторами:

- высокой релевантностью понимания специфики восприятия лексем ДОБРО / 善, ЗЛО / 恶, ЛЮБОВЬ / 爱, СЧАСТЬЕ / 幸福, ВЕЖЛИВОСТЬ / 礼貌, ТРУДОЛЮБИЕ / 勤劳, отражающих ценности представителей русского и китайского этносов;

- важностью комплексного изучения актуализации лексического и психолингвистического значений в языковом сознании носителей русского и китайского языков;

- потребностью в исследовании ценностного аспекта с учетом влияния комплекса социобиопсихологических страт-факторов на значение лексем, полученных в лингвистических экспериментах;

- необходимостью гармоничной межкультурной коммуникации и диалога культур, ибо сотрудничество России и Китая достигает высокого уровня, который нуждается в более подробном исследовании фундаментальных ценностных аспектов двух социумов.

Гипотеза исследования. В настоящей работе ценностный аспект отражает положительное или отрицательное отношение коммуникантов к референту, сохраняется в языке и проявляется в значении лексем.

Учитывая тот факт, что социальная природа языка определяет стратификационную обусловленность ценностных компонентов в языковом сознании индивида, страты «гендер», «уровень образования» и «специальность» оказывают влияние на понимание ценностного аспекта значения той или иной лексемы.

Объектом данного исследования стали лексемы ДОБРО / 善 и ЗЛО / 恶, отражающие моральные ценности в национальном сознании носителей русского и китайского языков; лексемы ЛЮБОВЬ / 爱 и СЧАСТЬЕ / 幸福, характеризующие базовые ценности в групповом сознании молодого поколения русского и китайского социумов; лексемы ВЕЖЛИВОСТЬ / 礼貌 и ТРУДОЛЮБИЕ / 勤劳, определяющие особенности этнокультурных ценностей в языковом сознании молодого поколения русского и китайского социумов.

Предметом диссертационного исследования является значение изучаемых лексем в определении русского и китайского социумов.

Целью исследования являются выявление и анализ семантических компонентов ценностного аспекта значения лексем ДОБРО / 善, ЗЛО / 恶, ЛЮБОВЬ /

爱, СЧАСТЬЕ / 幸福, ВЕЖЛИВОСТЬ / 礼貌, ТРУДОЛЮБИЕ / 勤劳, а также моделирование семантических структур этих лексем.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1) разработать методику исследования применительно к изучаемым лексемам;
2) проанализировать данные «Словаря русской ментальности» и двух Национальных корпусов китайского языка для сопоставления значения лексем ДОБРО / 善 и ЗЛО / 恶;

3) провести лингвистические эксперименты для сопоставительного анализа значения лексем ЛЮБОВЬ / 爱, СЧАСТЬЕ / 幸福, ВЕЖЛИВОСТЬ / 礼貌, ТРУДОЛЮБИЕ / 勤劳 в языковом сознании русского и китайского молодого поколения;

4) построить семантическую структуру лексем ЛЮБОВЬ / 爱 и СЧАСТЬЕ / 幸福 в зависимости от страты «гендер»; лексем ВЕЖЛИВОСТЬ / 礼貌 и ТРУДОЛЮБИЕ / 勤劳 в зависимости от страт «уровень образования», «специальность» и «гендер»;

5) сопоставить содержание и структуру значения лексем ЛЮБОВЬ / 爱, СЧАСТЬЕ / 幸福, ВЕЖЛИВОСТЬ / 礼貌, ТРУДОЛЮБИЕ / 勤劳;

6) выявить общие и специфические ценностные аспекты значения исследуемых лексем в русском и китайском социумах.

Основой для настоящего исследования послужил следующий языковой материал.

1. Фрагменты «Словаря русской ментальности», содержащие 73 контекста, в которых фиксируются лексемы ДОБРО, ЗЛО и лексема, содержащая в значении и ДОБРО, и ЗЛО (лексема ДОБРО — ЗЛО).

2. Фрагменты Сбалансированного корпуса современного китайского языка Государственного комитета по работе в области языка и письменности (国家语委现代汉语通用平衡语料库) и Языкового корпуса Центра китайского языкознания при Пекинском университете (北大语言中心 CCL 语料库), содержащие 65 контекстов, включающих лексемы 善 («добро»), 恶 («зло») и лексему 善 — 恶 («добро» — «зло»).

Всего в работе рассмотрены 138 контекстов из «Словаря русской ментальности» и двух Национальных корпусов китайского языка.

3. Данные, полученные в ходе лингвистического эксперимента, в котором приняли участие 40 информантов: 20 русских и 20 китайских студентов. Выборка информантов сбалансирована по страте «гендер». В качестве стимульного материала в эксперименте использованы русские лексемы ЛЮБОВЬ и СЧАСТЬЕ и их соответствия в китайском языке — 爱 и 幸福.

4. Данные, полученные в ходе лингвистического эксперимента, в котором приняли участие 64 информанта: 32 русских и 32 китайских студента. Выборка информантов сбалансирована по стратам «уровень образования», «специальность» и «гендер». В качестве стимульного материала в эксперименте использованы русские лексемы ВЕЖЛИВОСТЬ и ТРУДОЛЮБИЕ и их соответствия в китайском языке — 礼貌 и 勤劳.

В целом в экспериментах приняли участие 104 информанта.

В работе используется **комплекс методов**, который включает методы сбора материала (фрагменты корпусных контекстов, лингвистический эксперимент, анкетирование, наивное толкование лексем), методы представления и анализа материала (корпусный анализ, компонентный анализ, конструирование структуры значения, стратификация, описание, сопоставление, контент-анализ с количественной обработкой данных).

Научная новизна исследования состоит в том, что в работе впервые:

1) проведено комплексное психолингвистическое исследование определения ценностей в групповом и национальном сознании русского и китайского социумов;

2) выявлены актуальные ценностные семантические компоненты значения лексем ДОБРО / 善, ЗЛО / 恶, ЛЮБОВЬ / 爱, СЧАСТЬЕ / 幸福, ВЕЖЛИВОСТЬ / 礼貌, ТРУДОЛЮБИЕ / 勤劳 на основе их сопоставления в русском и китайском языках; при этом лексемы ЛЮБОВЬ / 爱 и СЧАСТЬЕ / 幸福 исследованы с учетом страты «гендер»; ВЕЖЛИВОСТЬ / 礼貌 и ТРУДОЛЮБИЕ / 勤劳 — с учетом страт «уровень образования», «специальность» и «гендер»;

3) определена специфика объективации ядерных, предъядерных и периферийных зон структуры в исследуемых лексемах.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит вклад в развитие общей теории лексической семантики, социолингвистики и психолингвистики. Выявленные общие и специфические ценностные аспекты исследуемых лексем доказывают, что семантические компоненты лексем играют важную роль в формировании и закреплении ценностей в языковом сознании разных социумов. Предложены модели значений лексем ДОБРО / 善, ЗЛО / 恶, ЛЮБОВЬ / 爱, СЧАСТЬЕ / 幸福, ВЕЖЛИВОСТЬ / 礼貌, ТРУДОЛЮБИЕ / 勤劳. Полученные результаты позволяют уточнить понимание содержания лексем в аспекте категории ценности.

Практическая значимость диссертационной работы обусловлена тем, что материал и результаты исследования ценности в языковом сознании русского и китайского социумов могут быть использованы при разработке курсов по семантике, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, социолингвистике и психолингвистике, а также в практике анализа коммуникативных сбоев при общении между носителями разных групп населения. Представленная в работе экспериментальная методика описания лексем может быть использована в последующих исследованиях.

Положения, выносимые на защиту.

1. Ценность, понимаемая как категория, представляющая значимость предметов для общества и индивида, выявляется в значении и может быть проанализирована с помощью семантической интерпретации на различных корпусных и экспериментальных материалах. Классификация ценностей исследуемых лексем представлена в работе следующими типами: базовые ценности (*любовь — счастье*), моральные ценности (*добро — зло*) и основанные на признаках социального поведения этнокультурные ценности (*вежливость — трудолюбие*); типы классификации определяются по ведущему принципу.

2. Материал «Словаря русской ментальности» и двух Национальных корпусов китайского языка позволил выделить ценностные особенности значения лексем ДОБРО / 善 и ЗЛО / 恶: в русском социуме — это эстетическая категория, в китайском социуме — этическая; антитеза ДОБРО — ЗЛО в русском социуме объясняется с точки зрения философской категории единства противоположностей; в китайском социуме — с точки зрения теории «языка морали».

3. Базовые ценности лексем ЛЮБОВЬ / 爱 и СЧАСТЬЕ / 幸福 определены идентично юношами и девушками обоих социумов: любовь есть *эмоциональное чувство*, счастье — *состояние удовлетворенности*. Специфические ценностные компоненты отмечены уже в ядре значения лексем; гендерные ценностные особенности (например, русские юноши считают любовь физиологическим чувством, а китайские — проявлением заботы и внимания) сосредоточены в основном на периферии и характеризуются низким процентом частотности.

4. Специфические ценностные компоненты значения лексем ВЕЖЛИВОСТЬ / 礼貌 и ТРУДОЛЮБИЕ / 勤劳 обнаруживают в ядерной зоне (ядро + предъядерная зона) сходство во всех группах русских и китайских информантов: вежливость — это почтительное отношение к людям как форма выражения этикета и элемент воспитанности; трудолюбие — это усердная и результативная работа. В периферийной зоне называются уточняющие, выявленные в ядерной зоне семантические компоненты.

5. Рассмотренные в стратификационном плане лексемы ВЕЖЛИВОСТЬ / 礼貌 и ТРУДОЛЮБИЕ / 勤劳 указали на роль страт в значениях семантических компонентов в том и другом социумах: например, частотность такого компонента лексемы ТРУДОЛЮБИЕ, как *характерная черта «трудоголика»*, в ответах русских магистрантов намного выше (18,2%), чем в ответах русских студентов бакалавриата (3,3%). В целом роль страт в том и другом социумах определяется через суммарный показатель частоты семантических компонентов.

Теоретическая база исследования представлена работами по следующим направлениям: *аксиология* [Абушенко 2002; Анисимов 2001; Баева 2004; Дробницкий 1966; Рокич 2015; Лотце 2012; 李剑锋 (Ли Цзяньфэн) 1988; 李连科 (Ли Лянькэ) 1985, 1985а; 李德顺 (Ли Дэшунь) 2007; 马志政 (Ма Чжичжэн) 1991]; *лингвокультурология* [Алефиренко 2010; Бромлей 1983; Быстрова 2014; Вежицкая 1996; Воробьев 2008; Карасик 2001, 2002, 2013, 2019; Колесов 2002, 2004; Красных 2003; Маслова 2001; Черноусова 2017; 邢福义 (Син Фуи) 1990; 周振鹤, 游汝杰 (Чжоу Чжэньхэ, Ю Жужэ) 1986; 申小龙 (Шэнь Сяолун) 1988, 2000; 沈锡伦 (Шэнь Силунь) 1987]; *общее языкознание* [Апресян 2007; Апресян и др. 2006; Бодуэн де Куртенэ 1963; Бойко, Кошкарлова 2024; Верещагин, Костомаров 1983; Гендерные аспекты языка, сознания и коммуникации 2022; Гумбольдт 1984, 1985; Дзюба 2015; Звегинцев 1957, 1962; Зимняя 2001; Касевич 1990; Караулов 2000; Кирилина 1999; Кошкарлова, Кожухова 2023; Левицкий 2004; Мишланов 2011; Попова, Стернин 2006, 2007; Потенба 1993; Сепир 1993; Сорокин 1992; Стернин 1996, 1999, 2002, 2004, 2005, 2006; Щерба 1974, 2007; Щур 1967, 1974; 王力 (Ван Ли) 1955, 2015; 甘玉龙, 秦克霞 (Гань Юйлун, Цинь Кэся) 1993;

高名凯 (Гао Минкай) 1953, 1954, 1955; 朱德熙 (Чжу Дэси) 1985, 1999, 2010; 方光焘 (Фан Гуантао) 1986; 吕叔湘 (Люй Шусянь) 1942, 1953, 1954, 1980; 陈承泽 (Чэнь Чэнцзе) 1922; 邵敬敏 (Шао Цзинминь) 2007]; *семантика* [Апресян 1995; Кобозева 2000; Колесов 2014; Кронгауз 2005; Новиков 1982; Степанов, Шмелев 2015; Стернин 1985; Телия 1986, 1996; Шмелев 1977]; *психолингвистика* [Выготский 1956, 1982; Горелов, Седов 2001; Ерофеева Е., Белоусов 2015; Залевская 1998, 2007, 2011; Леонтьев А. А. 1965, 1971, 1993, 2003, 2011; Ломов 1976; Сахарный 1989; Стернин 2010, 2022; Тарасов 2012; Уфимцева 2002, 2003, 2004, 2011, 2021; Фрумкина 2014; Штерн 1992, 2003]; *социолингвистика* [Беликов, Крысин 2001; Дешериев 1977; Доценко, Ерофеева Е., Ерофеева Т. 2010; Ерофеева Е. 2005, 2014; Ерофеева Т. 2004, 2009, 2010, 2019; Кропачева, Литвинова, 2023; Крысин 1989, 2004; Тимофеев 1971; 王敏 (Ван Минь) 2018; Labov 1972].

Работа прошла **апробацию** на шести конференциях: I Международной научно-практической конференции «Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов» (г. Томск, 27–29 апреля 2021 года); научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Проблемы филологии глазами молодых исследователей» (г. Пермь, 14–15 мая 2021 года); Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Филология в XXI веке» (г. Пермь, 13–14 мая 2022 года); Международной научной студенческой конференции «Филология в XXI веке» (г. Пермь, 19–20 мая 2023 года); Всероссийской научно-практической конференции «Мир культуры глазами молодых исследователей» (г. Пермь, 15–19 апреля 2024 года); Международной научной студенческой конференции «Филология в XXI веке» (г. Пермь, 17–18 мая 2024 года).

Автор диссертации опубликовал 8 статей по теме настоящего исследования, в том числе 4 — в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, библиографического списка (304 наименования) и приложения. Текст диссертации включает 11 таблиц и 49 рисунков. Объем основного текста работы составляет 214 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность работы, определяются объект и предмет, формируются цель и задачи исследования, анализируются материал и методы исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы, излагаются основные положения, выносимые на защиту, описывается структура диссертационной работы.

Первая глава «Теоретические и методические установки исследования категории ценности» содержит определение и характеристику категории ценности с философской и лингвистической точек зрения, описание теоретической основы лингвистического исследования категории ценности, теории «языка морали» в китайской лингвистике.

Проблема ценности является одной из главных тем русской и китайской философии. Такие ученые, как Н. О. Лосский [1931], В. П. Тугаринов [1988], С. Ф. Анисимов [1970], Б. А. Чагин [1966], П. С. Гуревич [1994], М. С. Каган [1998], О. Г. Дробницкий [1966], Ма Чжичжэн [1991], Ли Цзяньфэн [1988], Ли Дэшунь [2007], рассматривали проблему ценности в науке.

Проблема ценности является актуальным направлением в системе культурно-социальных исследований современности. Русские философы пытались определить, что есть ценность и что есть наивысшая ценность для человека и общества, каковы критерии и основания ценностного суждения, какова роль ценностей в истории и культуре. Как определил В. П. Барышков, «русская философия в значительной степени тяготела к смысловой проблематике, а вопрос о ценностях для нас — прежде всего вопрос о смысле жизни» [Барышков 2005: 13]. С точки зрения В. П. Тугаринова, ценности представляют собой «предметы, явления (стороны, свойства явлений) природы и общества, которые полезны, нужны людям исторически определенного общества или класса и отдельной личности в качестве средств удовлетворения их потребностей и интересов, а также идеи и побуждения в качестве нормы, цели или идеала» [Тугаринов 1988: 261].

Нет сомнений в том, что ценность играет важную роль в жизни человека. Ценностями являются «обобщенные цели и средства их достижения, выполняющие роль фундаментальных норм. Они обеспечивают интеграцию общества, помогая индивидам осуществлять социально одобряемый выбор своего поведения в жизненно значимых ситуациях. Каждая ценность и система ценностей имеют двуединое основание: в индивиде как самоценном субъекте и в обществе как социокультурной системе» [Лапин 2000: 131]. Это одна из причин, по которой исследования ценности продолжают существовать.

Современная китайская философия считает, что ценность возникает в практике, т.е. в отношениях между субъектом и объектом. Китайский ученый Ма Чжичжэн полагает, что «ценность относится к совпадению между свойствами и функциями объекта и потребностями субъекта или к положительной и отрицательной связи между объектом и потребностями субъекта (т.е. к отношениям удовлетворения)» [Ма Чжичжэн 1991: 232]. Составными элементами ценности являются субъект, объект и воздействие субъекта на объект; другими словами, объект имеет ценность только в том случае, если он удовлетворяет потребности субъекта.

С философской точки зрения ценность рассматривается как категория, которая определяет «...формы осознания в понятиях всеобщих способов отношения человека к миру, отражающие наиболее общие и существенные свойства, законы природы, общества и мышления» [Философский словарь 1986: 191]. Категория есть обобщение и отражение общей природы объективных вещей человеческим мышлением. Категория ценности в философии является высшей абстракцией и высшим обобщением ценности.

В настоящее время в области философии ученые выделяют три типа сущности категории ценности: субъективистскую, объективистскую и реляционистскую.

Субъективистское определение ценности признает важное положение субъекта в области ценностей, выделяет нацеленность, избирательность и инициатив-

ность людей, а также их способность анализировать роль иррациональных факторов, таких как воля, эмоции и интерес в процессе создания ценности.

Ученые, придерживающиеся объективистских взглядов на природу ценности, приписывают ценность самим вещам, их свойствам, эффектам или значениям. Они ориентируются на объект, отождествляют ценность со свойствами, структурой и функцией объекта. «Ценность есть объективное свойство предмета. Она заложена в его собственной природе и неотделима от него» [Дробницкий 1966: 295].

С реляционистской точки зрения ученые рассматривают ценность как отношение между потребностями субъекта и свойствами объекта. Только отношение, в котором объект удовлетворяет потребности субъекта, является ценностным отношением, и в этом отношении объект составляет ценность для субъекта. Ли Лянькэ считает, что «ценность или свойство ценности — это объективная связь между объектом и потребностями субъекта» [Ли Лянькэ 1985: 3]. С его точки зрения, объект является источником ценности, а ценности возникают в практике. Сущностью категории ценности является единство признаков или функций объекта и практические и познавательные потребности субъекта.

Ценность изучается в лингвистике. Понимание ценности в нашей работе совпадает с мнением лингвиста С. Н. Виноградова, отраженным в статье «К лингвистическому пониманию ценности»: «идеальное образование, представляющее собой важность (значимость, значительность) предметов и явлений реальной действительности для общества и индивида и выраженное в различных проявлениях деятельности людей» [Виноградов 2007: 93]. Ценность содержит разные взгляды людей на мир и способы поведения, показывает представления людей, их ценностные ориентации и нравственные стремления.

В конце XX века появились многочисленные философско-антропологические направления, трактующие существование человека в системе современного знания в том или ином аспекте с точки зрения разных наук с учетом «многообразных отношений и связей человека с миром» [Ананьев 1977: 5]. В лингвистике антропоцентрический принцип проявляется в таких направлениях, как язык и сознание человека, язык и культура.

Язык, мышление и культура тесно связаны друг с другом и образуют единое целое. Язык как зеркало культуры отражает ценности, существующие «вечно» для данной культуры. Кроме того, постоянное взаимодействие языка с культурой и мышлением формирует носителя языка как члена определенного социокультурного сообщества, «навязывает» и развивает систему ценностей, морали, поведения и отношения к людям. Таким образом, анализ категории ценности через призму языковых единиц и их семантических значений предоставляет возможность для выявления и описания социокультурных аспектов, заключенных в языке.

Языковое сознание — это «совокупность перцептивных, концептуальных и процедурных знаний носителя культуры об объектах реального мира» [Тарасов 2000: 4] и языковой механизм обеспечения речевой деятельности человека. Оно играет важную роль в выявлении специфики ценностей разных народов как продуктов практики человеческой деятельности.

Слово является основным компонентом языка, а также элементом выражения состояния человеческого сознания. Как пишет А. А. Потебня, «при помощи слова человек снова узнает то, что уже было в его сознании. Он одновременно и творит новый мир из хаоса впечатлений, и увеличивает свои силы для расширения пределов этого мира» [Потебня 1993: 302]. Люди используют слова, чтобы выразить все то, что они воспринимают в мире. Категория ценности как сущностная характеристика языка обладает наиболее заметной связью со значениями слова, поэтому семантические исследования имеют решающее значение для процесса изучения языкового сознания.

Значения слов языка составляют интерпретацию действительности в ее измерениях: физических, психологических, социальных, духовных, ценностных [Бартминьский 2005: 32]. Отражая общественные ценности, значения слов содержат не только объективный компонент значения, но и субъективный, оценочный компонент, связанный с «наивной этикой» [Апресян 1995: 351]. Кроме термина «слово», в лингвистике употребителен термин «лексема». Термины «лексема» и «слово» рассматриваются нами как синонимы (см. работу [Денисов 1984]).

И. А. Стернин считает, что целесообразно говорить о двух типах лексического значения. Первое значение, называемое в лингвистике системным, фиксируется в словарях и формулируется лексикографами в соответствии с принципом редукционизма, т.е. минимизации признаков, включаемых в значение. Такое значение называется лексикографическим, поскольку оно сформулировано (смоделировано) специально для представления в словарях. Однако «лексикографическое значение в большинстве оказывается недостаточным для описания реального функционирования слова в речи...» [Стернин 2006: 4]; при этом «периферийные компоненты значения играют чрезвычайно большую роль в коммуникации. Они в значительной степени обеспечивают коммуникативную гибкость слова, обеспечивают ему широкие номинативные возможности в коммуникативных актах, возможности семантического варьирования; именно периферийные компоненты значения часто оказываются в языке национально-культурно специфическими, именно в них сосредоточивается лингвострановедческая ценность слова» [Стернин 2010: 58].

Мы согласны с точкой зрения В. В. Красных, что «значение должно изучаться именно как обобщение», а «адекватная характеристика обобщения заключается в раскрытии его строения» [Красных 2003: 36]. Т. В. Матвеева представляет такое строение в виде семантической структуры слова — это «строение лексического значения слова. Представление о семантической структуре слова выработано на основе компонентного семантического анализа, т.е. деления значения на мельчайшие, далее неделимые компоненты — семы» [Матвеева 2010: 406]. В данной работе использован термин «семантический компонент», представляющий, по сравнению с семой, более крупную семантическую единицу.

В нашем случае через выделение семантических компонентов в лексических значениях слова можно определить семантическую структуру лексемы, которая является важным методом семантического исследования слова.

В настоящее время в Китае актуальна проблема исследования категории ценности как языка морали и инструмента для выражения моральных понятий, с помощью которых китайцы записывают свой моральный опыт, передают свои моральные мысли, выражают свои моральные чувства, описывают свою моральную волю и свое моральное поведение, объясняют свои моральные убеждения. Многие китайские ученые, например Чэнь Шэн, Юй Мяо, Сян Юйцяо, изучают язык морали с точки зрения конфуцианства, произношений, форм и значений иероглифов или синтаксической конструкции. Сян Юйцяо полагает, что китайский язык морали — это нормативная языковая система, сложившаяся в китайском обществе и используемая в основном китайским народом для выражения моральных и ценностных установок китайского народа [Сян Юйцяо 2022].

Во второй главе «Материал и методы исследования» рассмотрены теоретические основания методики исследования, приведена характеристика материала, а также описаны применяемые методы сбора и анализа материала.

Методика исследования в диссертационной работе определяется двумя подходами — социалингвистическим и психолингвистическим.

Сегодня в социалингвистике существует два основных направления исследований: макросоциалингвистика и микросоциалингвистика. Микросоциалингвистика фокусируется на языковых явлениях и социальных факторах как на неотъемлемой производной, при этом считается, что социальные силы выступают основными факторами, влияющими на структуру языка. Наше исследование проводится в рамках Пермской школы социалингвистики, которая представляет социальные слои общества разделенными на группы в зависимости от различных факторов-страт. Страта — «конституирующий признак биологических, социальных и психологических свойств, характерных для определенной общности (группы)» [Ерофеева Т. 2004: 34] и означает не только слой людей, но и признак стратификации. В работе учитываются следующие социальные страты: «этнос», «уровень образования», «специальность», «гендер». Они определяют речевое поведение человека и описывают то, как человек себя ведет, как он воспринимает окружающий мир при взаимодействии с другими людьми.

В нашем исследовании использован психолингвистический подход к изучению значения лексемы в языковом сознании разных социумов. Основные положения этого подхода заключаются в том, что 1) язык понимается как деятельностная структура — «значения как социальные по своей сущности единицы; универсальная организация речевой деятельности по единицам и уровням; специфические для каждого языка операторы (непосредственные средства речепорождения и восприятия)» [Леонтьев А.А. 1996: 42], 2) значение слова есть единство общения и обобщения, что означает существование слова в реальном процессе общения; при этом «внутренняя сторона слова, его значение, выступает как психологический эквивалент обобщения в качестве неотчуждаемого от субъекта умственного образа» [Ярошевский 1993: 35].

Материалом для проведения диссертационного исследования послужили контексты «Словаря русской ментальности», «Сбалансированного корпуса современного китайского языка Государственного комитета по работе в области языка и письменности» (国家语委现代汉语通用平衡语料库) и языкового

корпуса Центра китайского языкознания при Пекинском университете (北大语言中心 CCL 语料库), в которых выбраны лексемы ДОБРО / 善 и ЗЛО / 恶, а также данные, полученные в ходе лингвистического эксперимента, в котором приняли участие носители русского и китайского языков. В качестве стимульного материала в эксперименте использованы русские лексемы ЛЮБОВЬ, СЧАСТЬЕ, ВЕЖЛИВОСТЬ, ТРУДОЛЮБИЕ и их соответствия в китайском языке — 爱, 幸福, 礼貌, 勤劳.

При отборе материала из китайского языка необходимо обратить внимание на проблему частей речи в теории китайской грамматики. Китайский язык не обладает такой богатой морфологией, как индоевропейские языки, один и тот же иероглиф может использоваться и как существительное, и как прилагательное, и как глагол в различных контекстах. Поэтому следует определить критерии классификации слов по частям речи.

В нашем материале таким критерием классификации слов по частям речи является функционально-синтаксический принцип, определяющий исследуемые единицы: 善 («добро»), 恶 («зло»), 爱 («любовь»), 幸福 («счастье»), 礼貌 («вежливость»), 勤劳 («трудолюбие») — как имена существительные.

Сбор материала для исследования значения лексем ЛЮБОВЬ / 爱, СЧАСТЬЕ / 幸福, ВЕЖЛИВОСТЬ / 礼貌 и ТРУДОЛЮБИЕ / 勤劳 проводился экспериментальным путем. Впервые мысль о необходимости такого эксперимента высказал Л. В. Щерба [Щерба 1974]. В данной работе лингвистический эксперимент проведен с помощью анкетирования. Информантам предложено заполнить анкеты, ответив на такие вопросы: «Как Вы понимаете слово *любовь*?», «Как Вы понимаете слово *счастье*?», «Как Вы понимаете слово *вежливость*?», «Как Вы понимаете слово *трудолюбие*?». 20 русских и 20 китайских информантов определили, как они понимают лексемы ЛЮБОВЬ / 爱 и СЧАСТЬЕ / 幸福 (80 ответов); 32 русских и 32 китайских информанта — как они понимают лексемы ВЕЖЛИВОСТЬ / 礼貌 и ТРУДОЛЮБИЕ / 勤劳 (128 ответов). В целом в экспериментах приняли участие 104 информанта.

Выборка информантов в том и другом случае сбалансирована по стратам. Для примера приведем схему балансировки китайских информантов, определявших значение лексемы 礼貌 («вежливость»), — рисунок 1.

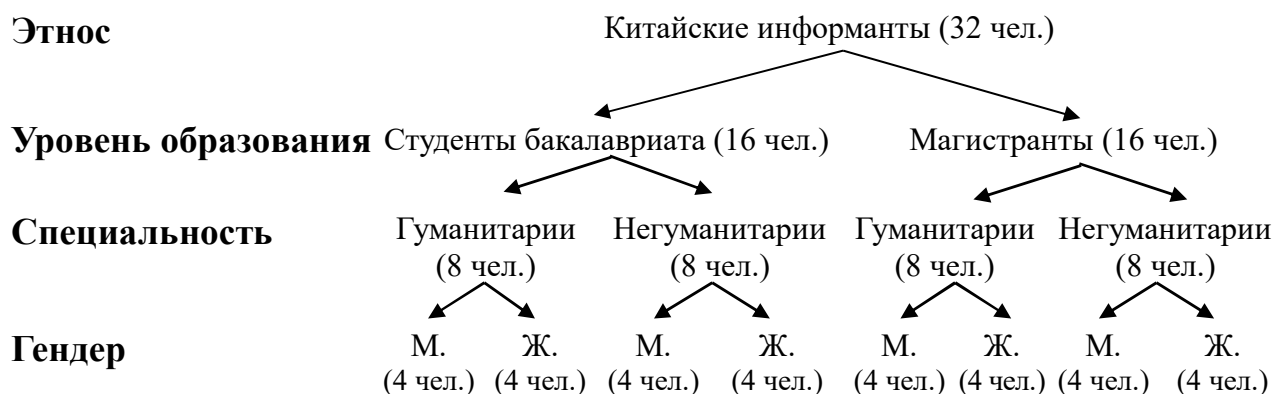

Рисунок 1 — Граф балансировки совокупности китайских информантов для определения значения лексемы 礼貌 («вежливость»)

При обработке полученного материала использовался метод компонентного анализа. Сущность метода состоит в том, что лексические значения слов можно охарактеризовать определенным набором семантических компонентов, представляющих, по сравнению семой, более крупную семантическую единицу.

Приведем описание семантических компонентов лексемы ДОБРО в русском материале. В 23 контекстах «Словаря русской ментальности» определено девять семантических компонентов лексемы ДОБРО: 1) *эмпирическое, нравственное чувство; польза; духовная жизнь; нравственный идеал* — 10 контекстов; 2) *реальность; верный путь в жизни* — 5 контекстов; 3) *понимается по-разному индивидом* — 4 контекста; 4) *способ действительного достижения блага* — 3 контекста; 5) *сила добра, результат усилий* — 2 контекста; 6) *смысл жизни; благо, которое способствует общему благу* — 2 контекста; 7) *истина* — 2 контекста; 8) *не может быть глупым* — 1 контекст; 9) *высшее измерение добра — Бог и вечность* — 1 контекст.

Полученные семантические компоненты описаны в таблице 1, состоящей из двух колонок: в первой представлены выявленные семантические компоненты, во второй колонке указана частота семантического компонента в абсолютных цифрах и процентах.

Таблица 1 — Семантические компоненты значения лексемы ДОБРО

Семантический компонент	Частота семантического компонента	
	Абс.	%
Эмпирическое, нравственное чувство; польза; духовная жизнь; нравственный идеал	10	33,3
Реальность; верный путь в жизни	5	16,7
Понимается по-разному индивидом	4	13,3
Способ действительного достижения блага	3	10,0
Сила добра; результат усилий	2	6,7
Смысл жизни; благо, которое способствует общему благу	2	6,7
Истина	2	6,7
Не может быть глупым	1	3,3
Высшее измерение добра — Бог и вечность	1	3,3
Итого	30	100,0

Семантический корпус исследования лексем ДОБРО / 善 и ЗЛО / 恶 и диады ДОБРО — ЗЛО / 善 — 恶 составил 138 контекстов; получено с точки зрения частотности 155 семантических компонентов.

В лингвистическом эксперименте по определению лексем ЛЮБОВЬ / 爱, СЧАСТЬЕ / 幸福, ВЕЖЛИВОСТЬ / 礼貌, ТРУДОЛЮБИЕ / 勤劳 выявлен с точки зрения частотности 381 семантический компонент в ответах 104 русских и китайских информантов.

В целом в работе исследуется 536 семантических компонентов, выделенных с точки зрения частотности.

В диссертационном исследовании большое внимание уделяется анализу семантической структуры лексемы, так что на следующем этапе обработки полученных данных построена семантическая структура лексемы, имеющая ядро,

предъядерную зону и периферию (дальнюю и ближнюю). Распределение семантических компонентов по зонам позволяет выявить актуальные семантические компоненты в понимании слов. Представим полученные материалы в виде графика, на котором определены данные в процентном соотношении. Границы зон проводились по методу «каменистой осыпи», где линия слома показывает границу между точками процентных показателей зон. Например, семантическая структура лексемы ДОБРО в текстах «Словаря русской ментальности» представлена на рисунке 2.

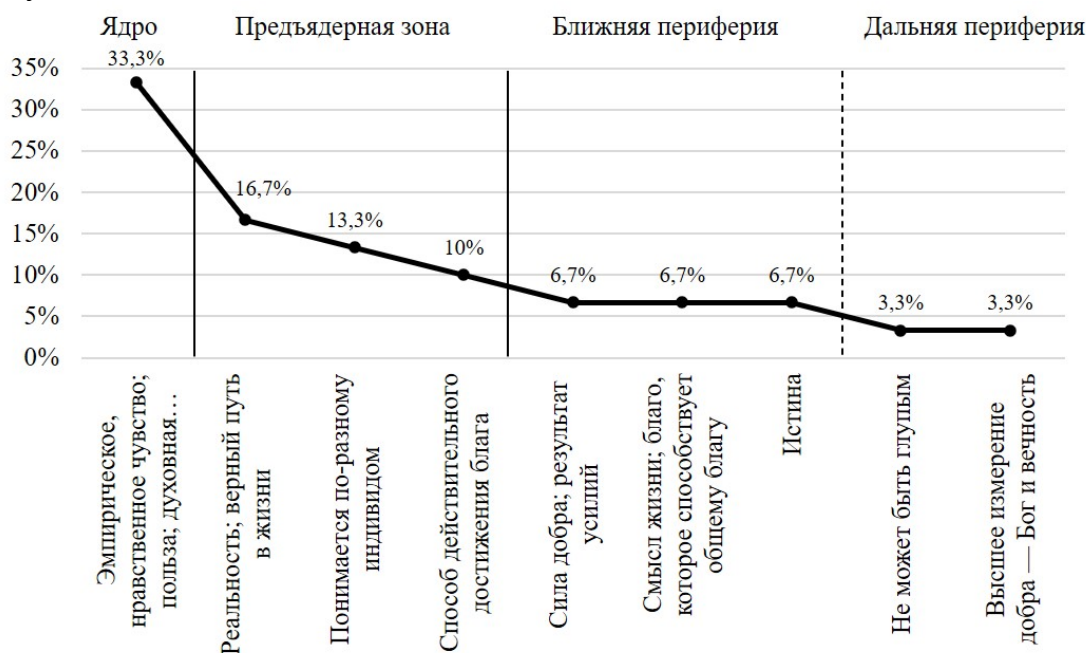
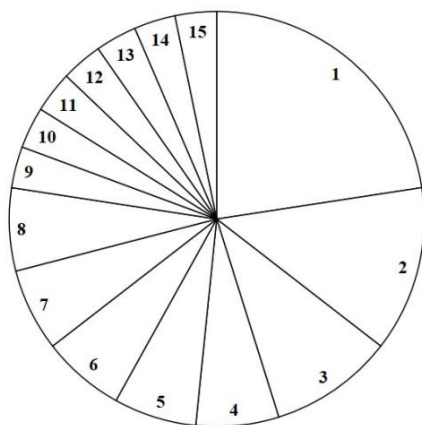

Рисунок 2 — Семантическая структура лексемы ДОБРО в текстах «Словаря русской ментальности»

В целом анализ значения лексем ДОБРО / 善 и ЗЛО / 恶, ЛЮБОВЬ / 爱, СЧАСТЬЕ / 幸福, ВЕЖЛИВОСТЬ / 礼貌, ТРУДОЛЮБИЕ / 勤劳 в русском и китайском языках осуществлен по такому же плану.

Семантические компоненты диады ДОБРО — ЗЛО / 善 — 恶 отражены на диаграмме, которая показывает степень частоты использования семантических компонентов. Для примера приведем диаграмму лексемы ДОБРО — ЗЛО в контекстах «Словаря русской ментальности» (рисунок 3).

Исходя из данных рисунка 3, наиболее частотными по употреблению являются три семантических компонента под номерами 1–3, которые составляют общую ценностную ориентацию нравственной системы русского социума. Семантические компоненты под номерами 4–8 с частотностью 2 конкретизируют направленность и связанность добра и зла: добро и зло нестатичны и существуют в индивидуальной жизни; каждый народ понимает добро и зло по-разному. Характеристика семантики лексем ДОБРО — ЗЛО с частотностью 1 по употреблению определена в семантических компонентах с 9 по 15, достаточно конкретных в семантическом плане, противопоставленных в значении диады по своей сущности: добро всегда побеждает зло; общество различает добро и зло, одобряя первое и порицая второе.

Примечание. 1) Зло всегда сопровождает добро, оно не меньшая степень добра, избыток зла порождает добро; 2) Борьба добра и зла как условия их существования; 3) Интерес общества к различению добра и зла; 4) Добро — зло неразделимы; 5) Свободное добро предполагает свободу зла; 6) Каждый народ понимает добро и зло по-своему; 7) Добро — зло изменяемые; 8) Добро — зло существуют в индивидуальной жизни; 9) Виды добра — зла противоречат друг другу; 10) Зло проходит, добро остается; 11) Добро как желаемое и достойное одобрения, зло как нежелаемое, достойное порицания; 12) Добро — истина, зло — ложь; 13) Добро ведет к счастью, а зло — наоборот; 14) Зло — это плен, добро — это свобода; 15) Добро — зло имеют своим источником волю.

Рисунок 3 — Семантический антипод лексем ДОБРО — ЗЛО
в контекстах «Словаря русской ментальности»

На этапе анализа полученных данных использован сравнительно-сопоставительный метод для выявления общих и специфических характеристик содержания и структуры лексем ДОБРО / 善 и ЗЛО / 恶, ЛЮБОВЬ / 爱, СЧАСТЬЕ / 幸福, ВЕЖЛИВОСТЬ / 礼貌, ТРУДОЛЮБИЕ / 勤劳 в русском и китайском социумах. Для этого созданы рисунки, где сопоставляются семантические компоненты, полученные в результате стратификационного исследования каждой лексемы в ядре, предъядерной и периферийной зонах. В качестве примера покажем ядро значений лексем ВЕЖЛИВОСТЬ / 礼貌 в группах русских и китайских информантов с учетом уровня образования, специальности и гендера (рисунок 4).

Примененный комплексный подход выбора методов для исследования содержания и структуры разных лексем в языковом сознании русского и китайского социумов в данной диссертационной работе позволил всесторонне изучить ценностные семантические компоненты лексем ДОБРО / 善, ЗЛО / 恶, ЛЮБОВЬ / 爱, СЧАСТЬЕ / 幸福, ВЕЖЛИВОСТЬ / 礼貌, ТРУДОЛЮБИЕ / 勤劳, определив в значениях лексем общее и специфическое.

В третьей главе «Исследование категории ценности и антиценности в русском и китайском социумах по данным «Словаря русской ментальности» и двух национальных корпусов китайского языка» исследованы моральные ценности, составляющие значения лексем ДОБРО / 善, ЗЛО / 恶.

Добро и зло являются основными понятиями в категории ценности, основным стандартом для суждения о поведении в целом, основным средством этнических оценочных суждений и важными полярными понятиями, которые репрезентируют ценность и антиценность.

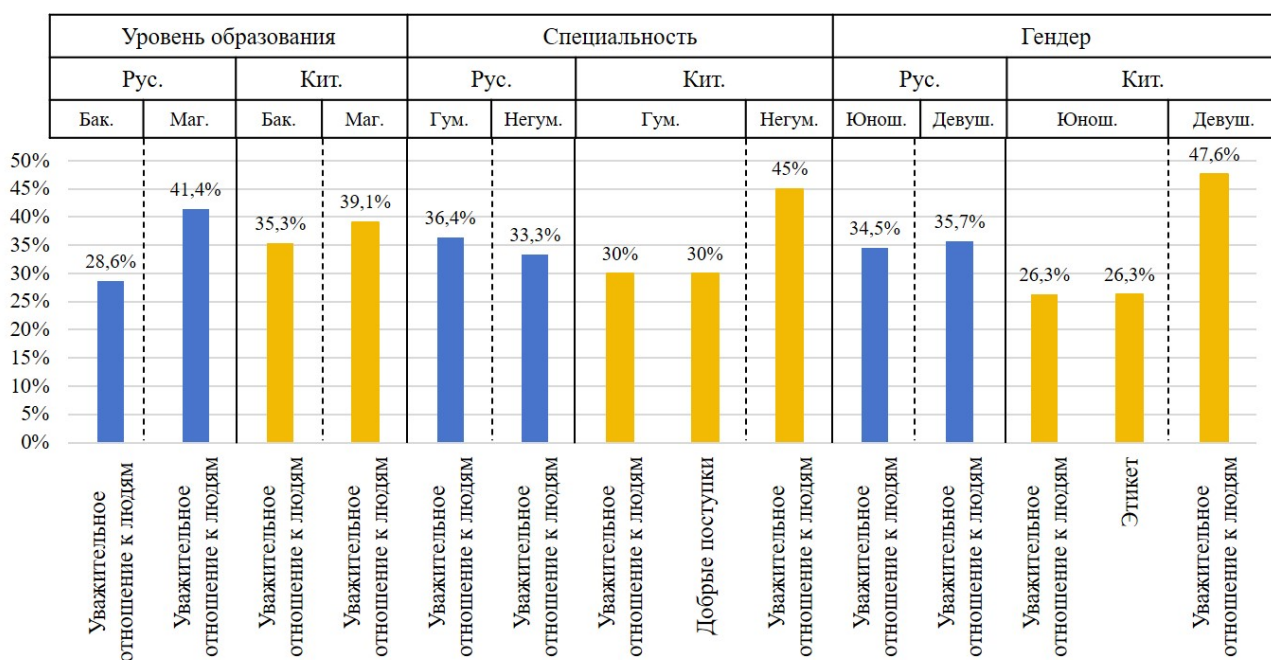

Рисунок 4 — Ядро семантических структур лексем
ВЕЖЛИВОСТЬ / 礼貌 в группах русских и китайских информантов
с учетом уровня образования, специальности и гендера

Проведенный анализ данных «Словаря русской ментальности» и двух Национальных корпусов китайского языка дал возможность выявить ценностные аспекты, образующие содержание лексем ДОБРО / 善 и ЗЛО / 恶 в русском и китайском социумах, представляющих страту «этнос». Так, ДОБРО в русском социуме воспринимается как позитивное нравственное чувство, способствующее пользе и духовной жизни. Оно воспринимается как реальность, верный путь в жизни, иногда как возвышенное и божественное. В китайском социуме 善 («добро») рассматривается не столько как эстетическая категория, имеющая связь с идеей красоты, а как заключенное в истине верное отражение объективной действительности в сознании человека, приносящее пользу, т.е. в целом как этическая категория.

В русском социуме ЗЛО рассматривается с точки зрения реальности или идеальности. Оно противопоставляется другим категориям, таким как совесть, свобода и т.д. 恶 («зло») в китайском социуме рассматривается в контексте различных религиозных учений, таких как конфуцианство, указывая на то, что общественное сознание обильно насыщено религиозной и философской символикой, влияющей на понимание добрых и злых поступков. Буддизм считает, что зло связано с принципами кармы, подчеркивая взаимосвязь между действиями человека и их последствиями.

В русском социуме ДОБРО — ЗЛО рассматривается как философская категория единства противоположностей, составляющих неразрывную связь, ибо зло всегда сопровождает добро. Эта связь нестатична и может меняться в зависимости от социума. В китайском социуме соотношение 善 — 恶 («добро — зло») прежде всего является результатом человеческих действий, указывая на актив-

ную роль человека. Религиозные течения и люди разных социальных объединений по-своему трактуют и понимают добро — зло.

Общим в понимании добра и зла в обоих социумах является то, что добро и зло есть единство противоположностей: понимание добра как активной ценности, а зла — как пассивной. Оба общества признают сложность и взаимозависимость добра и зла: русское общество сосредоточено на борьбе и изменчивости, китайское — на влиянии общественных факторов и моральных норм.

Следовательно, страта «этнос» активно влияет на наличие ценностного аспекта в семантических компонентах лексем ДОБРО / 善, ЗЛО / 恶, диады ДОБРО — ЗЛО / 善 — 恶 и в том, и в другом социуме.

В четвертой главе «Семантический анализ исследования значения лексем ЛЮБОВЬ / 爱 и СЧАСТЬЕ / 幸福 в групповом сознании русского и китайского молодых поколений: гендерный аспект» описывается лингвистический эксперимент, выявляющий наивное восприятие указанных лексем русскими и китайскими студентами. Получено с точки зрения частоты 172 семантических компонента в ответах 40 информантов обоих языков.

Лексемы ЛЮБОВЬ / 爱 и СЧАСТЬЕ / 幸福 всегда были в центре внимания ученых разных направлений и школ, поскольку занимают важное место в человеческой жизни, хранятся и передаются следующим поколениям, отражая общие и специфические особенности культуры социума.

Ядро значения лексемы ЛЮБОВЬ / 爱 русского и китайского молодого поколения определяется как *эмоциональное чувство*; все русские информанты и китайские девушки понимают лексему СЧАСТЬЕ / 幸福 как *состояние удовлетворенности*. Такие определения значения информантов совпадают с определениями в «Словаре современного русского литературного языка» [1963, Т. 14], «Современном толковом словаре» [2004], «Современном китайском словаре» [2017]. Специфическое в значении лексем проявляется уже в ядре и отражается в ответах русских девушек при определении лексемы ЛЮБОВЬ — *эмоционально-психическое чувство*, а также китайских юношей при определении лексемы 幸福 («счастье») — *чувство радости*.

В предъядерной зоне и русские, и китайские информанты рассматривают любовь как действенное чувство; важным признаком любви считается забота о близких людях. Все информанты рассматривают счастье как эмоциональное радостное чувство. Однако для русских информантов важен образ жизни, позволяющий приобрести спокойствие и достаток; для китайских информантов счастье означает наслаждение в жизни (ответы китайских девушек) и беззаботность (ответы китайских юношей).

В периферийной зоне общими ценностными компонентами значения лексем ЛЮБОВЬ / 爱 являются *счастье* и *ответственность*; значения лексем СЧАСТЬЕ / 幸福 — *разные уровни проявления чувства*, например *спокойствие, комфорт, достижение желаний*. Отмечены в этой зоне и специфические ценностные компоненты лексем. В русском социуме любовь понимается как *физиологическое чувство* (ответы русских юношей); она помогает преодолеть трудности (ответы русских девушек). Характеристиками любви в русском социуме называ-

ются *спокойствие, доверие и уважение*. В китайском социуме лексема 爱 («любовь») имеет такие ценностные особенности, как *терпение, жертвенность и любовные отношения*, — только в ответах китайских юношей; *искренность* — только в ответах китайских девушек.

Для русских информантов СЧАСТЬЕ — это *личное чувство*, помогающее преодолеть трудности. Для русских юношей важным в этой лексеме представляется уверенность в будущем с нахождением места в жизни. Китайские информанты считают 幸福 («счастье») устойчивым и стабильным чувством, полагая, что важным аспектом счастья является отсутствие боли и внимание к здоровью. Для китайских девушек счастье означает успешность в делах и заботу о любимых и о семье.

В целом специфические гендерные аспекты в толкованиях обеих лексем русского и китайского языков сосредоточены в ядерной зоне (ядро и предъядерная зона). Периферийная зона, как правило, указывает на большое количество конкретных специфических ценностных компонентов с низким процентом частотности в ответах русских и китайских юношей и девушек.

Пятая глава «Стратификационное исследование значения и структуры лексем ВЕЖЛИВОСТЬ / 礼貌 и ТРУДОЛЮБИЕ / 勤劳 в групповом сознании молодого поколения русского и китайского социумов» построена на данных лингвистического эксперимента, полученных от 64 информантов молодого поколения русского и китайского социумов, сбалансированных по уровню образования, специальности и гендеру. Получено 209 семантических компонентов в ответах русских и китайских информантов.

Семантическая структура этнокультурных лексем демонстрируется на примере лексем ТРУДОЛЮБИЕ / 勤劳 и представлена ядром, предъядерной зоной и периферией на рисунках 5–7.

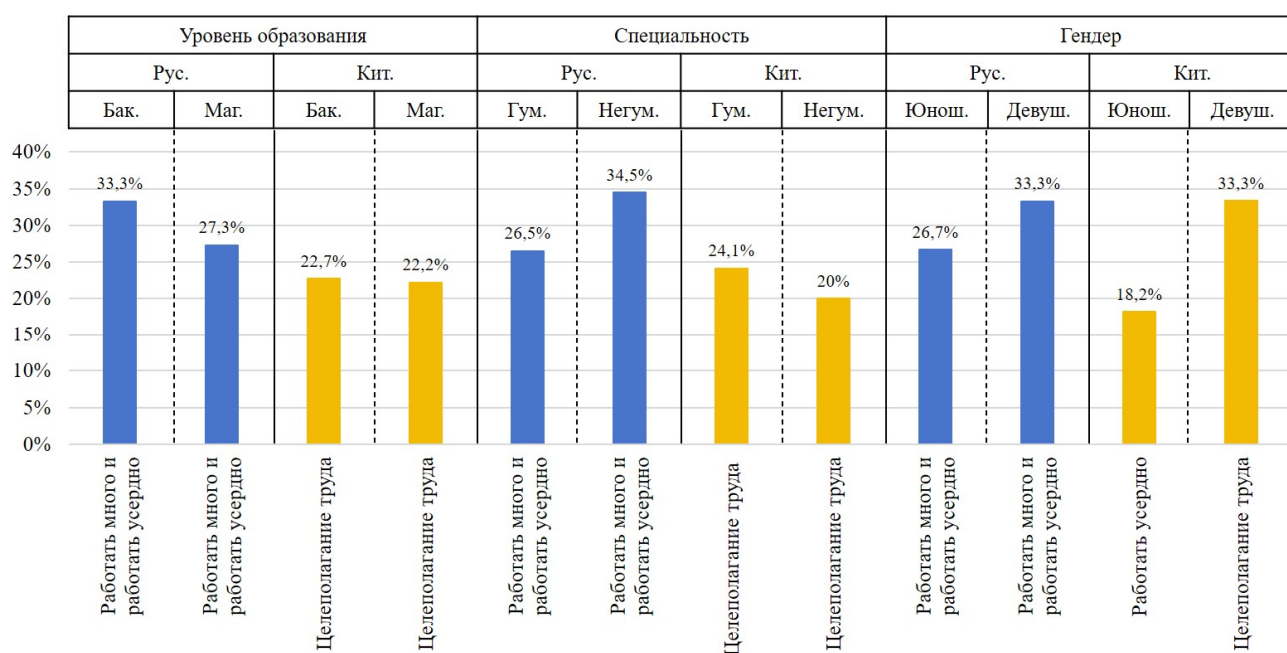

Рисунок 5 — Ядро семантических структур лексем ТРУДОЛЮБИЕ / 勤劳 в группах русских и китайских информантов с учетом уровня образования, специальности и гендера

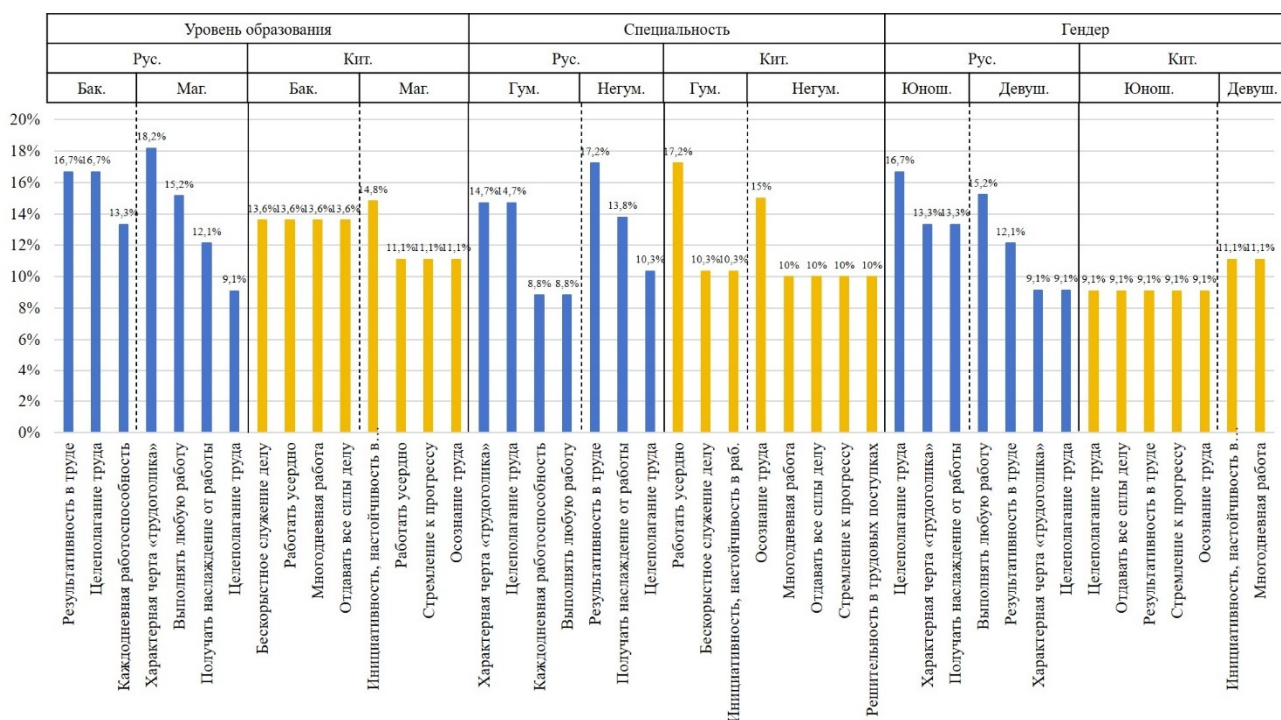

Рисунок 6 — Предъядерная зона семантических структур лексем ТРУДОЛЮБИЕ / 勤勞 в группах русских и китайских информантов с учетом уровня образования, специальности и гендера

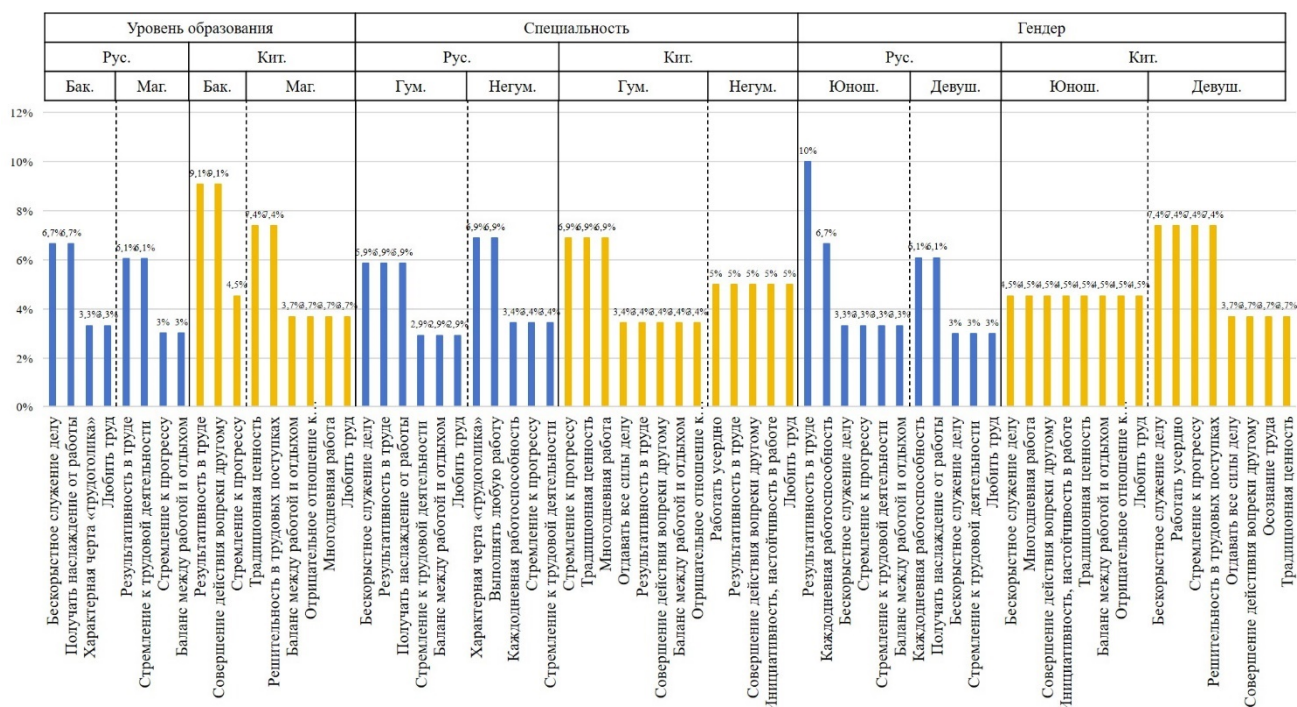

Рисунок 7 — Периферия семантических структур лексем ТРУДОЛЮБИЕ / 勤勞 в группах русских и китайских информантов с учетом уровня образования, специальности и гендера

Анализ семантических структур лексем ВЕЖЛИВОСТЬ / 礼貌 и ТРУДОЛЮБИЕ / 勤勞 выявил в следующие особенности ценностного аспекта значения.

На уровне семантики отметим, что в лексемах ВЕЖЛИВОСТЬ / 礼貌 и русские, и китайские информанты указывают на уважительное отношение к людям как форму выражения этикета и элемент воспитанности. Общими ключевыми характеристиками лексемы ТРУДОЛЮБИЕ / 勤劳 являются усердная работа, результативность в труде.

Кроме того, русский социум считает, что вежливость означает гуманное отношение к живым объектам природы; в китайском социуме вежливость заключается в том, как человек ведет себя в общении с людьми, если его поступки добросердечны и приносят пользу окружающим. Что касается трудолюбия, русский социум считает его чертой «трудоголика», т.е. намерением выполнять любую работу. Китайский социум подчеркивает, что 勤劳 («трудолюбие») означает один из путей к прогрессу через целеполагание; осознание труда и отдача всех сил делу являются важными качествами этой лексемы, характерными для традиционной культуры китайского народа.

На уровне структуры значения лексемы отмечается, что **ядро** лексем ВЕЖЛИВОСТЬ / 礼貌 в русском и китайском социумах с учетом уровня образования, специальности и гендера характеризуется общим семантическим компонентом *уважительное отношение к людям*, имеющим самый высокий процент частотности в группе китайских девушек — 47,6%. Ядро лексем ТРУДОЛЮБИЕ / 勤劳 во всех группах русских информантов представлено компонентом *работать много и усердно* с самым высоким процентом частотности в группе русских негуманитариев — 34,5%; в китайских группах (кроме группы китайских юношей) определяется в ядре такой компонент, как *целеполагание труда*. Следовательно, для русского социума трудолюбие — это усердная работа, а для китайского — целенаправленный труд.

В **предъядерной** зоне лексемы ВЕЖЛИВОСТЬ в русском социуме частотными компонентами являются *этикет, тактичность и черта личности*, различающиеся лишь процентным показателем частотности. В китайском социуме такие компоненты, как *добрые поступки, воспитанность и элемент традиционной культуры*, находятся в зоне внимания социума, составляя вместе с ядром общую ядерную зону. В лексемах ВЕЖЛИВОСТЬ / 礼貌 самый большой процентный показатель частотности наблюдается в группе китайских магистрантов — 26% и определяется семантическим компонентом *добрые поступки*.

В лексеме ТРУДОЛЮБИЕ в русском социуме важными выявляются такие ценностные семантические компоненты, как *характерная черта «трудоголика», результативность в труде и целеполагание труда*. В китайском социуме эта лексема обнаруживает следующие ценностные семантические компоненты: *работать усердно, стремление к прогрессу, осознание труда*. Самый большой процентный показатель частотности наблюдается в группе русских магистрантов — 18,2% и определяется семантическим компонентом *характерная черта «трудоголика»*.

В **периферийной** зоне лексем ВЕЖЛИВОСТЬ / 礼貌 во всех группах русских информантов употребляются такие ценностные семантические компоненты, как *воспитанность и доброжелательное отношение к живым объектам при-*

роды. В китайском социуме первоочередность отдается семантическим компонентам, связанным с традиционной культурой. Ярким примером выступают семантические компоненты *элемент традиционной культуры* и *этикет*, имеющие одинаковый процент частотности в группе китайских девушек — 9,5%. Самый большой процентный показатель частотности наблюдается в группе русских юношей — 14%, определяемый семантическим компонентом *этикет*.

В периферийной зоне лексемы ТРУДОЛЮБИЕ в русском социуме частотным семантическим компонентом в группах магистрантов, гуманитариев и юношей выступает компонент *результативность в труде*; в китайском социуме — компонент *традиционная ценность*, отмеченный в группах магистрантов, гуманитариев, юношей и девушек. Семантические компоненты с низким процентом частотности, находящиеся на дальней периферии, рассматриваются как дополнительные ценностные характеристики трудолюбия. В периферийной зоне самый высокий процентный показатель наблюдается в группе русских юношей — 10%, определяемый семантическим компонентом *результативность в труде*.

Рассмотренные в стратификационном плане лексемы ВЕЖЛИВОСТЬ / 礼貌 и ТРУДОЛЮБИЕ / 勤劳 указали на роль страт «уровень образования», «специальность» и «гендер» в том и другом социумах. Так, некоторые семантические компоненты (например, *характерная черта «трудоголика»*, *результативность в труде*, *инициативность*, *настойчивость в работе*, *бескорыстное служение делу*) используются информантами в предъядерной зоне и на периферии. При этом частотность компонента *характерная черта «трудоголика»* в ответах русских магистрантов выше, чем в ответах русских студентов бакалавриата, что указывает на роль страты «уровень образования». Частотность компонента *результативность в труде* в ответах русских негуманитариев выше, чем в ответах русских гуманитариев, что подчеркивает роль страты «специальность». Частотность компонента *инициативность, настойчивость в работе* в ответах китайских девушек выше, чем в ответах китайских юношей, что определяет роль страты «гендер».

В целом роль страт в том и другом социумах определяется через суммарный показатель частоты семантических компонентов: так, в ядре лексем ВЕЖЛИВОСТЬ / 礼貌 частота употребления семантических компонентов выше в группах китайских информантов (279,6%), чем в группах русских информантов — только 209,9%; в периферийной зоне суммарная частотность семантических компонентов ниже в группах китайских информантов (90,8%) по сравнению с данными в группах русских информантов (183,8%).

В **заключении** диссертации подводятся итоги исследования, делаются выводы и намечаются перспективы дальнейшего изучения ценностного аспекта в значении лексем.

Материал корпусного и экспериментального исследований обоих языков позволяет анализировать категорию ценности в двух аспектах — философском и лингвистическом, которые рассмотрены в общем и специфическом плане.

Исследование корпусного материала дало возможность выявить ценность как философскую категорию в аспекте общечеловеческой ценности, определяемой отношением субъекта и объекта, а также представление ценности — антиценности как категории единства противоположностей.

Исследование экспериментального материала позволило определить общее и специфическое в сознании русской и китайской национальностей с помощью ценностных ориентиров и классификации ценностей.

В целом данные, полученные в исследовании, следует рассматривать с учетом специфики того времени, когда эксперимент был проведен, и достоверности ответов тех информантов, которые приняли участие в эксперименте.

Направление исследования можно признать перспективным, так как оно дает возможность показать сходство и различие ценностных представлений русского и китайского социумов.

Основные положения диссертационного исследования отражены в восьми публикациях.

Статьи в рецензируемых научных журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Ли, Ю. Лексема «счастье» в языковом сознании русских и китайских студентов / Ю. Ли // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2023. – Т. 15, № 3. – С. 44–53. – DOI 10.17072/2073-6681-2023-3-44-53.

2. Ли, Ю. Добро и зло как ценность и антиценность (на основе данных Словаря русской ментальности 2014 г.) / Ю. Ли // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2023. – Т. 9, № 2. – С. 85–94. DOI 10.22250/24107190_2023_9_2_85.

3. Ли, Ю. Семантика лексем 善 «добро» и 恶 «зло» в китайском языке / Ю. Ли // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – № 6-2. – С. 172–175. DOI 10.37882/2223-2982.2023.6-2.23.

4. Ли, Ю. Ценностный аспект значения лексической единицы в языковом сознании китайских студентов (на примере лексемы «вежливость») / Ю. Ли, Т. И. Ерофеева // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2024. – Т. 16, № 3. – С. 62–73. DOI 10.17072/2073-6681-2024-3-62-73.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

5. Ли, Ю. Лексема *любовь* в наивном сознании китайских студентов / Ю. Ли // Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов : сб. докл. I Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. Т. 2 (Томск, 27–29 апреля 2021 г.) – Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2021. – С. 80–84.

6. Ли, Ю. Лексема *счастье* в языковом сознании китайских студентов / Ю. Ли // Проблемы филологии глазами молодых исследователей [Электронный ресурс] : сб. материалов конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Пермь, 14–15 мая 2021 г.). – Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2021. – URL: http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/problemny_filology_2021.pdf (дата обращения: 03.03.2025).

7. Ли, Ю. Лексема *любовь* в языковом сознании русских студентов / Ю. Ли // Проблемы национальной словесности и журналистики в поликультурном прост-

ранстве: история, современное состояние и перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (к 90-летию со дня рождения Народного поэта Башкортостана Рами Гарипова) / отв. ред. Г. С. Кунафин. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2022. – С. 417–421.

8. Ли, Ю. Стратификационное исследование значения и структуры лексемы 勤勞 (трудолюбие) в языковом сознании китайских студентов / Т. И. Ерофеева, Ю. Ли // Евразийский гуманитарный журнал. – 2024. – № 4. – С. 43–57.